

Он указал на парня и спросил у мужчины в маске:

— Это он? Невинный?

Мужчина в маске, казалось, начал терять терпение:

— Понятия не имею. Сам глянь на лицо и называй цену.

— Дай-ка я осмотрю товар, — Крысиные Усы направился к Лянь Ли, расплываясь в сальной, мерзкой улыбке. Он протянул руку, намереваясь сорвать с Лянь Ли одежду.

Лянь Ли вздрогнул.

В следующее мгновение он со всей силы ударил ногой прямо между ног Крысиных Усов.

Он знал, что его тело слабо, а сил в нем немного, поэтому не сдерживался — вложил в удар всё, что было.

Послышался хруст, словно что-то разбилось.

Лянь Ли даже пошатнулся от напряжения, а его босым ногам стало невыносимо больно.

— А-а-а! — взвыл Крысиные Усы. Он рухнул на землю, свернувшись калачиком, словно креветка, и забился в агонии.

Никто не ожидал от Лянь Ли такой реакции.

С самого начала, когда Крысиные Усы вошел и заговорил с человеком в маске, Лянь Ли вел себя тихо. Он совсем не был похож на тех, кто, узнав о своей участи, начинал кричать и проклинять всё на свете.

Крысиные Усы особенно расслабился, решив, что парень уже сломлен, поэтому подошел так беспечно и получил удар в самое уязвимое место.

Лянь Ли, опасаясь, что тот встанет, забыл о боли в ногах и принялся остервенело пинать врага в пах.

Когда Крысиные Усы был уже почти при смерти, человек в маске наконец опомнился и попытался схватить Лянь Ли.

Тот, уже ослепленный яростью, схватил лежавшую рядом палку и с размаху ударил.

Мужчина в маске не ожидал отпора, получил удар по голове и поплыл, а из раны хлынула кровь.

Лянь Ли замер, осознав, что мастерство этого типа — грош цена.

Он отбросил руку мужчины и, пока тот не пришел в себя, принялся со всей дури колотить его палкой по голове.

В современном мире он бы побоялся убить человека, но сейчас... он попал в книгу, где закон не писан, а его самого собираются продать.

Судя по виду Крысиных Усов, это не слуга из богатого дома, а обычный сутенер.

Раз его собираются продать в бордель, то стоит ли бояться? Если он будет медлить, то сгинет в этом притоне.

Он не щадил сил: одной рукой бил мужчину в маске, а ногой продолжал пинать Крысиные Усы.

Получив несколько ударов, мужчина в маске не выдержал и попытался отползти.

Но Лянь Ли не собирался давать ему передышку.

Если тот оклемается, плохо будет уже самому Лянь Ли.

Увидев, что Крысиные Усы больше не может подняться, он переключился на мужчину в маске и продолжил экзекуцию.

Тот даже не успел применить цингун, как Лянь Ли вырубил его ударом по голове.

Только Лянь Ли хотел выдохнуть, как снаружи послышались шаги.

Он обернулся: двое крепких мужчин, явно привлеченных криками Крысиных Усов, вбежали внутрь.

Увидев их, Крысиные Усы прохрипел:

— Чего встали? Хватайте его! Я отдам его самому придирчивому господину, пусть он его сгноит!

— Ах ты, сукин сын, — прорычал Лянь Ли. — Только попробуй, попадись мне в руки — я тебя опою афродизиаками и средствами от импотенции!

Самый опасный противник, мужчина в маске, лежал без сознания.

Лянь Ли нагнулся, сорвал с него маску и заодно прихватил пакетик с порошком, торчавший из-за пазухи.

Видя, как двое мужчин несутся на него, он, не раздумывая, бросился к статуе Будды.

Жаль, их двое, иначе можно было бы побегать вокруг статуи. Но с двумя противниками такая тактика — верная смерть.

Он, не колеблясь, начал карабкаться вверх.

Зажав палку в зубах, он невнятно бормотал:

— Будда, не гневайся, это не со зла, просто у меня иного выхода нет. Ты ведь милосерден, простишь мне эту маленькую дерзость. Наказывай этих негодяев, они в твоём храме принуждают людей к позору, ты же, святой человек, не можешь на это смотреть.

Он лез всё выше.

Добравшись до руки статуи, он вдруг почуял вонь. Повернув голову, он увидел, что какой-то негодяй наложил прямо на ладонь Будды. Ещё чуть-чуть, и Лянь Ли схватился бы за это рукой.

Двое приспешников не владели боевыми искусствами — вряд ли бы сутенер нанял профи для такой работы. Поэтому, когда Лянь Ли оказался на вершине статуи, они только подошли к основанию.

Лянь Ли понял, что даже с высоты ему нелегко будет отбиться.

Он прищурился, схватил палку и ткнул ею в кучу экскрементов на руке Будды.

В этот момент Маленькие Глазки — более щуплый из двоих — уже взобрался на уровень рук статуи.

Лянь Ли направил испачканный конец палки прямо в лицо противнику.

Маленькие Глазки, потянувшийся было схватить палку, учуял вонь и увидел перед своим носом желтое пятно.

Его инстинктивно передернуло, он отшатнулся, не желая касаться грязного дерева.

Лянь Ли воспользовался моментом и принялся охаживать его палкой, словно мастер с алебардой.

В это время второй, с Клубничным Носом, начал обходить статую сзади, чтобы напасть исподтишка, но там было сложнее карабкаться, поэтому он двигался медленнее.

Лянь Ли, следя за ним краем глаза, продолжал теснить Маленькие Глазки. Высота давала огромное преимущество, и вскоре он столкнул противника вниз. Тот приземлился, а на его губах осталось подозрительное желтое пятно.

Снизу слышались рвотные позывы — казалось, бедолагу выворачивает наизнанку.

Крысиные Усы, продолжая стонать от боли, орал:

— Никчемные отбросы! Хватайте его! Я клянусь, я придумаю самый изощренный способ его уничтожить!

Лянь Ли ответил:

— Мало того, что ты разбит? Жди, вот разберусь с этими двумя ублюдками, запихаю тебе это дерьмо в рот, а потом кастрирую и отправлю во дворец служить евнухом! А то, что отрежу, сожгу и заставлю выпить с водой!

Он кричал, но лицо его было бледным.

Он и так был слаб здоровьем, а чтобы спастись, уже выложился на полную, расправившись с двумя врагами.

Адреналин помог ему взобраться на статую, но силы были на исходе.

К тому же он был легко одет, а на дворе стояла глубокая ночь.

Его руки и ноги стали холодными, как лед, а губы, и без того бледные, совсем потеряли цвет.

<http://bllate.org/book/20745/2079376>